

Но Спаситель вновь ободряет Своих: «Не бойся, малое мое стадо! Я победил и вы победите! Еще немного, и все сильные мира падут пред вами. Я иду первый на страдания. Тогда иудеи, теперь – весь мир. Снова надо Мною жестокая расправа. Но это уже последняя... Довольно. Хватит. Теперь место гневу и Моему правосудию...

Я пришел к Своим, и Свои Меня не принимают. Так было тогда, так и теперь!.. Теперь весь христианский мир готовит Мне расправу на мировой Голгофе. Но как тогда, так и теперь, Я подсудимый и осужденный на казнь. Но еще немного и очень немного, Я воскресну и буду сам судить мир.

А вы не бойтесь! Вас осталось очень мало, многие Мне изменили, многие пошли путем Иудиным, а вы сохранили Мне верность. Не постыдились Меня и Моего унижения, за то Я вас прославляю пред Отцом Моим Небесным, Ангелами Моими и всем миром».

Слова Самого Христа Спасителя успокоили сердца скорбящих людей, плач утих. Покаявшись, укрепившись духовно, люди стали тихо выходить из домика.

«Не бойся, младое стадо! С вами Бог!»

В полутьме двое из вновь пришедших подошли к священнику.

– Это что у вас? – спросили они.

– Суд! – ответил пастырь. – Кто хочет избежать осуждения на общем Страшном Суде, спешит скорее на исповедь. Исповедь есть частный суд. Кто здесь сам себя обвинит, тот будет оправдан там Христом и получит себе место на стороне правых...

О, как блаженны вы, простые сердцем люди, умеющие каяться на исповеди. Ваши слезы покаяния будут сияющим венцом награды на Страшном Суде Христовом.

И кто вас решится осудить тогда, если вы сейчас сами себя уже осудили и наказали себя как виновных! Трижды блаженны вы, дорогие братья и сестры! И как несчастны те из нас, особенно ученые, мудрые от себя, грамотные, сами от себя разумные, которые сносят любую цену создать мир и счастье на земле, а получается все наоборот. Не желая себя теперь обвинить в чем-либо, они будут обвинены и осуждены Христом на Страшном Суде.

А ты, брат мой, пока не поздно, смиришься пред Богом и покайся пред священником во всем, что ты сделал худого, и тебе не страшен будет Страшный Суд!..

«Оставьте безумие, и живи будете, взыщите разум, да поживете» (паремия 2-й седмицы Великого поста).

Архимандрит Тихон Азриков

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт. Николая пос. Николо-Прозорово Март' 22

НЕДЕЛЯ 1-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА. ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

В день Торжества Православия мы празднуем церковное событие: заключение эпохи семи Вселенских соборов. На седьмом Вселенском соборе был провозглашен догмат об иконах, который говорит нам, что, став человеком, Бог стал изобразим, что воплощением Своим невидимый, непостижимый Господь приобрел человеческий лик, и что лик Божий может быть запечатлен линиями и красками; не как портрет, а как внутренний, таинственный образ Божий, познанный, пережитый, знаемый в Церкви.

Как это дивно: у Бога – лик, и этот лик мы можем созерцать; и перед иконой, которая выражает церковный опыт, церковное знание о Боге, мы действительно можем преклонить колена с любовью, с благоговением, с нежностью. Бог стал одним из нас, не переставая быть непостижимым, великим Богом, самой Жизнью, самой Святостью, самой Непостижимостью. И вместе с этим по-новому озаряется слово Ветхого Завета о том, что мы созданы по образу Божию; каждый из нас – икона. Как это дивно! Взирая друг на друга, так же, как когда мы взираем на икону, мы можем взором веры, взором любви, взором богопочитания прозреть образ Божий.

Сегодняшний праздник икон говорит нам не только о рукописных иконах, не только о том, что Бог изобразим, что Бог стал человеком и у Него человеческий лик и образ; но говорит также, как нам надо относиться к тому, что каждый из нас – святая икона Божия. Как должны мы относиться к себе и друг другу, если только мы это понимаем, если только мы можем об этом вспомнить! Бывают иконы оскверненные, погранные, изуродованные человеческой злобой; и эти иконы нам делаются так дороги, словно это иконы-мученицы; эти иконы нам хочется оберечь, окружить любовью, охранить, потому что они так пострадали от человеческой неправды... Так должны мы смотреть и друг на друга, когда человека изуродовал грех, когда человек ранен, когда так трудно в нем прозреть красоту и славу Божию; тогда-то нам надо глубоко взглянуть в этот святой и оскверненный образ, тогда-то надо приложить весь труд, всю любовь, все благоговение наше, чтобы эта икона, не на древе написанная, а в душе человека, в облике и в образе его, очистилась, исцелилась, вновь освятилась, стала иконой во славу Божию.

И вот, вступим сегодня во вторую седмицу Великого поста, в конце которой святой Григорий Палама будет провозглашать славу человека, будет говорить, что Божия благодать, живущая в человеке, почивающая на нем, касающаяся его, исцеляющая, творящая его новым, что эта благодать – Сам Бог, вселяющийся в нас. Как благоговейно должны мы глядеть друг на друга, как трепетно и благоговейно относиться друг к другу, невзирая на наши немощи, слабости, грехи, ибо мы – образ: оскверненный и, однако, освященный. Аминь.

Митрополит Суражский Антоний

* * *

Недавно в один из музейных соборов вошла группа туристов. Они осматривали иконы, резьбу по дереву, архитектуру. Вдруг один турист упал на каменный пол собора и зарыдал. К нему подбежали другие и стали недоумевать, что бы это значило?

– Вставай, – говорили они ему, – что с тобой случилось?

Но он не отвечал ни слова, а только плакал. Только один из пожилых стал присматриваться к темной иконе XV века, пред которой плакал их товарищ.

– Подождите! – сказал он остальным. – Смотрите, что здесь изображено?

И все напряженно устремились на икону. Что же они увидели?

На темном закопченном фоне иконы вырисовывался белый Престол... на котором никто еще не восседал.

– Что это такое? – спросило разом несколько голосов.

– Читайте, – взволнованно сказал пожилой турист, указывая на надпись под иконой.

– «Уготованный Престол» – прочитали люди и все разом замолкли. Вопросов больше не было. Всем было ясно. Престол уже поставлен. Остается воссесть на него Праведному Судии, и Суд начнется...

Долго люди стояли около картины. Они молча смотрели на приготовленный для Суда Престол, и каждый думал свою собственную думу...

Когда гид созвал туристов к другим достопримечательностям, они нехотя пошли, но интерес их пропал. В их сознании открылось что-то ужасное и неотвратимое... – Престол, как белый призрак, стоял пред их уstraшенными глазами, а на полу – неутешно рыдающий человек...

«Вознесися (Боже) судяй земли, воздаждь воздаяние гордым» (прокимен Триоди).

Хотите знать, как будет происходить Суд Страшный? Возьмите святое Евангелие и прочтите с молитвой 25-ю главу от Матфея и постарайтесь разглядеть; может быть, вы увидите себя поставленным около страшного Престола, но по какую сторону Судии, но правую, или по...

Опять кто-то плачет?.. Сильно и горько плачет! Или безнадежное отчаяние, или доля спасительного упования слышится в этом плачущем голосе?

Чу! Будто затихло рыдание! Но нет! Вот оно с новой силой разразилось в пространстве, и какое оно жалобное, отчаянное, душераздирающее...

Мы медленно идем по темной улице. Идем на плач человеческий, плачет будто женский голос. Может быть, кого обидели? Обокрали? Женский голос неожиданно смолк, послышалось рокотание будто плача мужчины! Но возможно ли это, чтобы плакал мужчина? И этот смолк. И вдруг сразу несколько голосов... Окраина села... Тихо открываем дверь небольшой халупы, из окон которой брезжит слабый свет. И вдруг пред нашими глазами – почти пустое помещение уже не храма, а небольшого полуразрушенного домика, посередине группа людей. Все стоят на коленях. Старый священник проводит исповедь... все почти плачут...

Слабый взволнованный голос священника говорил от имени Самого Христа:

– Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте.

В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам.

И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к себе, чтобы и вы были, где Я...

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.

И Я умолю Отца, и даст вам Утешителя, да пребудет с вами вовек...

Не оставлю вас сиротами; приду к вам.

Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить...

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам...

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не уstraшается...

Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего...

Любящий душу свою, погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную...

Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна.

Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас.

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих...

Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел...

Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше...

Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного... – здесь голос священника дрогнул... он заплакал и не мог выговорить ни слова...

– В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир!» ([Ин. 14–16](#)).

Впечатление было потрясающее. Сам Христос снова прощался со Своими любимыми учениками. Для него снова настал час страданий и смерти. Жестокая расправа над Ним фанатичной толпы, более изысканной и изобретательной, неумолимо приближалась.

Он не боялся пыток и смерти, но Его любящее сердце страдало за этих слабых и немногочисленных учеников. Как им трудно устоять в вере! Как много им надо мужества, чтобы не изменить Своему Учителю – Христу! Новое культурное общество не только их ненавидит, но и страстно хочет видеть их медленные, мучительные страдания.

Ученики упорно отстаивают в себе веру в Христа как Сына Божия, и это упорство злит, разрывает сердца отступников. Они добиваются, чтобы все как один отвернулись от Сына Божия и перешли на сторону сына дьявола, но эти немногие – верные Христу люди – мужественно упорствуют, и тем усиливают к себе ненависть толпы.

Продолжение на последней странице